

Митрополитъ Антоній

**Что слѣдуетъ разумѣть подъ
„спасающей вѣрой“.**

**Съ предисловіемъ
Святѣйшаго Патріарха Варнавы.**

**Изданіе Братства
имени Преподобнаго Серафима Саровскаго.
БЪЛГРАДЪ
1 9 3 2**

Митрополитъ Антоній

**Что слѣдуетъ разумѣть подъ
„спасающей вѣрой“.**

**Съ предисловіемъ
Святѣйшаго Патріарха Варнавы.**

**Издание Братства
имени Преподобнаго Серафима Саровскаго.
БЪЛГРАДЪ
1 9 3 2**

„Что слѣдуетъ разумѣть подъ „спасающей вѣрой“ по смыслу Божественнаго Писанія“, подъ такимъ заглавіемъ авторомъ была прочитанъ докладъ на собраніи общества религіозно нравственнаго просвѣщенія 17 октября 1890 года въ С.-Петербургѣ.

Перепечатывается изъ полного собранія сочиненій, томъ II, изданіе 2. И. Д. Тузова, 1911 года.

4.9.72

Складъ изданія
Лована Ристића 26
БЕОГРАД
Н. В. Русинова

Братству имени Преподобнаго Серафима.

Даемъ благословеніе перепечатать главу: „*Что слѣдуетъ разумѣть подѣ спасающей вѣрой?*“ — изъ II тома полнаго собранія сочиненій глубокаго богослова-мыслителя и проповѣдника Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія, извѣстнаго не только въ православномъ мірѣ, но и въ инославныхъ богословскихъ кругахъ.

Эта перепечатка будетъ весьма полезна и своевременна для всѣхъ вѣрующихъ православныхъ, проникнутыхъ тѣми же благочестивыми чувствами, которыми проникнуть и авторъ этого замѣчательнаго сочиненія.

Патріархъ Варнава.

*Владыка Митрополитъ **Антоній***
въ 1900 году, въ бытность его ректоромъ Казан. Дух. Академіи

Что слѣдуетъ разумѣть подъ „спасающей вѣрой“, по смыслу Божественнаго Писанія?

1. Спутаность понятій о спасеніи вѣрой, различные значенія слова „вѣра“.

Кто не знаетъ божественныхъ словесъ о томъ, что мы спасаемся вѣрой, что только въ вѣрѣ мы получаемъ оправданіе, что черезъ вѣру мы становимся чадами Божиими? Но многіе ли изъ насъ понимаютъ значеніе этихъ истинъ? Многіе ли изъ насъ умѣютъ ихъ совмѣстить съ другими изреченіями божественнаго писанія, которыя для людей непонимающихъ, могутъ представиться совершенно противорѣчащими этимъ, — каковы, напримѣръ, слова апостола Іакова о томъ, что „человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только“? (Іак. II, 24), Да и независимо отъ этихъ словъ, многіе не могутъ понять, почему же для Бога можетъ имѣть цѣну, если я имѣю увѣренность въ Его бытіи, которое не могутъ отрицать даже и бѣсы, враждующіе противъ Господа и ненавидящіе Его? Напротивъ, другіе хри-

стіане съ дерзкою настойчивостью утверждаютъ, будто чловѣкъ даже не смѣетъ употреблять собственныхъ усилій воли въ борьбѣ со злыми страстями, а лишь долженъ углубляться умомъ въ истины вѣры: одна вѣра его спасетъ безъ всякихъ его добродѣтелей. Какъ ни странно подобное представленіе, но и оно старается найти оправданіе въ словахъ апостола Іоанна: *„всякій вѣрующій, что Іисусъ Христосъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ“* (1 Іоан. V, 1) и *„всякій рожденный отъ Бога не грѣшитъ“* (18). Итакъ, если на слова священнаго писанія опираются мнѣнія другъ другу противоположныя, то нашъ прямой долгъ — выяснить истинный смыслъ божественныхъ глаголовъ.

Недоразумѣніе совсѣмъ исчезаетъ, если принять во вниманіе то простое соображеніе, что слова — “вѣра” и “вѣровать” употребляются въ св. библіи въ самомъ разнообразномъ значеніи и, потому, если одинъ апостолъ говоритъ, что мы оправдываемся вѣрой безъ дѣлъ закона, а другой отъ того же Св. Духа повѣдаетъ намъ, что вѣра безъ дѣлъ не можетъ спасти насъ, то оба провозвѣстника истины не противорѣчатъ другъ другу, но говорятъ о предметахъ различныхъ, одинъ подъ словомъ вѣра разумѣваетъ одно, другой — другое.

Такъ, во-первыхъ, подъ словомъ вѣра разумѣется иногда просто довѣріе, напримѣръ, въ словахъ: *„тогда аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ, или ондѣ: не имите вѣры“* (Мѣ. XXIV, 23), т.е. не довѣряйте. Разумѣется такая вѣра не можетъ быть

вѣрой спасающей, ибо предметомъ ея могутъ быть не только религіозныя истины, но и всякія другія. Словомъ вѣра означается, во вторыхъ, христіанское упованіе или надежда: такъ сказано, что апостолъ воззрѣлъ на хромого, *„видѣвъ, яко вѣру имашь здравъ быти“* (Дѣян. XIV, 9). Называется въ третьихъ, вѣрою и добродѣтельная, послушная Богу жизнь, какъ обличалъ Господь фарисеевъ, что они *„оставили вящее закона — судъ и милость и вѣру“* (Мѡ. XXIII, 23), или въ Дѣянїяхъ (XVI, 5) повѣствуется, что *„церкви утвердились вѣрой“*. Далѣе, въ четвертыхъ, подъ вѣрою разумѣется иногда не наша душевная настроенность, а самое содержаніе богооткровенныхъ истинъ, какъ писалъ апостолъ Іуда — братъ Господень (ст. 20) *„возлюбленные, назидая себя на святѣйшей вѣрѣ нашей, молясь Духомъ Святымъ, сохраняйте себя въ любви Божїей“*. Наконецъ въ-пятыхъ, подъ вѣрою разумѣется совершенная проникновенность человѣка евангельскими истинами и любовію къ Господу Іисусу Христу; въ этомъ смыслѣ св. первомученикъ и архидїаконъ Стефанъ называется мужемъ *„исполненнымъ вѣры“* (Дѣян. VI, 5).

Итакъ вотъ въ сколькихъ смыслахъ употребляется слово вѣра въ св. библіи. Мудрено ли, что различные уклонившіеся отъ единства церкви толки, которыхъ *„предалъ Богъ превратному уму дѣлать неопотребства“* (Рим. I, 28), совершенно перепутали всѣ эти значенія спасительнаго слова и съ полнѣйшимъ неразумѣніемъ дѣла утверждаютъ буд-

то по библии выходитъ, что для спасенія душевнаго вполне достаточно имѣть увѣренность, что Христосъ есть Сынъ Божій? Впрочемъ, не намъ ихъ укорять, братіе! Если бы мы сами въ себѣ имѣли спасающую вѣру, а не вѣру мертвую, если бы проявляли ее такъ же явно, какъ древніе христіане римскіе, которымъ писалъ св. Павелъ, что *вѣра ихъ воздвѣщается во всемъ мірѣ* (I, 8), то, конечно, кто пожелалъ бы бѣжать отъ насъ и разыскивать новыхъ вѣрѣ? Побѣжали бы только явные злодѣи, неистовые лжецы и прелюбодѣи, подобные тѣмъ, что противились св. апостоламъ, но мы видимъ, что теперь отдѣляются отъ церкви люди добраго сердца лишь по простотѣ и невѣдѣнію. Въ этомъ виноваты всѣ мы, братіе, не являющіе собой истинной жизни по вѣрѣ и даже не хотящіе вникать въ истинный смыслъ божественнаго откровенія, чтобы обращать заблудшихъ на путь правый, Такъ и относительно вопроса о спасеніи вѣрой или дѣлами: мы знаемъ, что слово вѣра разумѣется въ библии въ разныхъ смыслахъ, что *вѣра безъ дѣлъ мертва*, но что же именно слѣдуетъ разумѣть подъ той вѣрою, черезъ которую мы спасаемся благодатью, не отъ насъ, но какъ даромъ Божиимъ, какъ она должна начинаться въ сердцѣ человѣка, въ чемъ показывать свое присутствіе въ человѣкѣ и къ какимъ послѣдствіямъ его приводить, — объ этомъ мы изслѣдуемъ очень рѣдко и называясь носителями вѣры, собственно къ стыду нашему не знаемъ, что же разумѣется въ библии подъ вѣрою, спасающею или оправдывающею человѣка.

II. Условія рожденія и сохраненія вѣры.

Итакъ провѣримъ по новому завѣту, въ какихъ явленіяхъ внутренней жизни проявляется та вѣра, которая спасаетъ человѣка, и прежде всего посмотримъ, какія движенія души бываютъ необходимыми условіями зарожденія вѣры христіанской. Отступники отъ православія утверждаютъ, будто вѣра въ Іисуса Христа является въ насъ совершенно независимо отъ расположеній нашей жизни, внезапно, сверхъестественнымъ образомъ; по другимъ же еще толкователямъ вѣра является сперва какъ просто отвлеченное убѣжденіе мысли, которое уже потомъ вліяетъ на душу. Мы же, напротивъ, сейчасъ увидимъ, что увѣровать во Христа можетъ лишь тотъ, чье сердце желаетъ праведности, кто произвольно стремится къ добру и тяготится зломъ, а въ комъ нѣтъ такого направленія воли, тотъ увѣровать не можетъ, хотя бы зналъ всѣ доказательства въ пользу христіанской вѣры, всѣ древнія пророчества о Христѣ. Въ этомъ смыслѣ Господь говорилъ фарисеямъ, которые всегда занимались изслѣдованіемъ писаній: *„вы не хотите придти ко Мнѣ, чтобы имѣть жизнь... Вы не имѣете въ себѣ любви къ Богу. Я пришелъ во имя Отца Моего, и вы не принимаете Меня, а если иной придетъ во имя свое, Его примете“* (Іоан. V, 40—44). Еще прямѣе говорилъ Господь о зависимости вѣры въ Него отъ любви къ правдѣ всѣмъ Іудеямъ: *„Азъ зане истину глаголю не вѣруете Ми... Сего ради вы не послушаете, яко отъ Бога нѣсте“*

(Іоан. VIII. 46—48). А раньше Господь прямо говорилъ имъ, что они дѣти дьявола и потому не понимаютъ Его рѣчей; въ другомъ мѣстѣ: „вы не вѣрите, пошому что вы не изъ овецъ Моихъ“ (Іоан. X, 26), а своимъ ученикамъ Онъ обѣщалъ, что Духъ Святой, грядущій послѣ Его отшествія, „обличитъ міръ о грѣхѣ, о правдѣ и о судѣ: о грѣхѣ — что не вѣрують въ Меня“ (Іоан. XVI, 9). Слѣдовательно и здѣсь Господь признаетъ единственнымъ препятствіемъ къ вѣрѣ злое произволеніе человѣка. Такъ и апостолъ Іоаннъ предупреждаетъ вѣрующихъ что „кто не оиъ Бога, тотъ не послушаетъ насъ“ (IV, 6), т. е. не можетъ увѣровать. Итакъ прежде, нежели получить вѣру, человѣкъ долженъ возлюбить добро и возненавидѣть зло, т. е. раскаяться. Посему Господь и укоряетъ фарисеевъ, что *очи не раскаялись и потому не могли повѣрить проповѣди* Предтечи (Мѡ. XXI, 32). Посему то самое явленіе Христа міру было предупреждено отъ Св. Предтечи проповѣдью и „крещеніемъ покаянія“, да и самъ Господь призывать прежде къ покаянію, а затѣмъ уже къ вѣрѣ: „покайтесь и вѣруйше въ евангеліе“ (Марк I, 15). И такъ, если вѣра и зародиться въ насъ не можетъ иначе какъ черезъ подвигъ благого произволенія, то весьма понятно, что дѣлами же вѣра достигаетъ и совершенства, какъ говоритъ ап. Іаковъ (II, 22), а напротивъ отъ беззаконій люди терпятъ „кораблекрушеніе“ въ самой вѣрѣ (I Тим. I, 19), которая сохраняется лишь въ „чистой совѣсти“ (III, 9) и такимъ образомъ представляется дѣломъ постоянного

„подвига“, которымъ подвизается христiанинъ (VI, 12), или по посланiю къ Галатамъ, она является однимъ изъ плодовъ чистой духовной жизни, наравнѣ съ милосердiемъ и воздержанiемъ (V, 22). Не ясно ли изъ всѣхъ этихъ священныхъ изреченiй то, что говорилъ божественный Златоустъ: „никто находясь въ заблужденiи не захочетъ обратиться къ вѣрѣ, если предварительно не предидетъ самому себѣ доброй жизни и никто не останется въ невѣрiи, если предварительно не рѣшитъ навсегда остаться злымъ“ (Бесѣд. на еванг. стр. 337).

Пусть же умолкнутъ послѣдователи лжеученiй, которые думаютъ, что незачѣмъ человѣку бороться со страстями, а должно ожидать божественнаго призыва къ вѣрѣ, чтобы въ ней успокоиться. Такiе люди никогда увѣровать не могутъ, ибо истинная спасающая вѣра не приходитъ безъ подвига, отвѣтъ челоуѣку не можетъ дать спасающей вѣры даже воскресшiй мертвецъ, какъ это видно изъ притчи о богатомъ и Лазарѣ; конечно, братья богатаго, увидѣвъ воскресшаго Лазаря, убѣдились бы, что есть будущая жизнь, но такое насильственное, внѣшнее убѣжденiе, коимъ удовлетворяются и современные сектанты, это убѣжденiе Господь не называетъ вѣрой, но говоритъ: „и еще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имущъ вѣры“ (Лук. XVI, 31). Вѣры безъ подвига не бываетъ. Итакъ, какая вѣра спасаетъ челоуѣка безъ дѣлъ закона? Та вѣра, которая сама есть подвигъ, которая и начинается и поддерживается и усовершенствуется, хотя не безъ содѣйствiя благодати, но не иначе, какъ

направленіемъ воли своей къ добру, къ любви, трезвеніемъ совѣсти и молитвой. Спасаетъ насъ вѣра, т. е. полная проникновенность Христовой жизнью, но вѣру-то имѣть безъ добрыхъ дѣлъ невозможно, эти добрыя дѣла не суть „дѣла закона“ упраздненныя евангеліемъ, т. е. различные ветхозавѣтные обряды, но добродѣтели новаго завѣта.

Имѣешь ли ты такую вѣру, о христіанинъ? Чѣмъ поддерживается въ тебѣ убѣжденіе въ истинѣхъ откровенія? Если только обчыаемъ, преданіями или доказательствами внѣшними, научными, то знай, что это не есть еще вѣра. Только такая вѣра можетъ спасти тебя, которая основывается на любви къ правдѣ, на трезвости совѣсти, на стремленіи къ святости и покаянію.

III. Два спасительныхъ предмета Христовой вѣры. Первый — отрицаніе міра.

Мы рассмотрѣли условія для принятія вѣры спасающей, но спасаетъ она насъ и приводитъ къ святости, конечно не черезъ самое появленіе только, но сообразно съ тѣмъ предметомъ, въ который долженъ вѣровать христіанинъ. Итакъ, въ чемъ заключается общее содержаніе вѣры спасающей?

Свящ. книги говорятъ, что нужно вѣровать въ Иисуса Христа, какъ Сына Божія, но много ошибется и ошибается тотъ, кто думаетъ будто здѣсь разумѣется просто согласіе нашего ума съ этой истиной. О такой вѣрѣ вотъ что говоритъ св. Іаковъ: „ты вѣруешь, что Богъ одинъ: хорошо дѣлаешь, и

бѣсы вѣрують и шрепещуть“ (II, 19). Можетъ быть на это скажутъ, что апостолъ не говоритъ однако о подобной же безплодной разсудочной вѣрѣ въ Иисуса Христа, которая по мнѣнію сектантовъ не можетъ быть разсудочною только, но сама собою должна размягчить сердце вѣрующаго и подвинуть его къ любви и добрымъ дѣламъ? Такимъ возражателямъ мы напомнимъ другое изреченіе, изъ котораго ясно видно, что самая живая убѣжденность въ силѣ Христовой не можетъ дать человѣку спасенія, такъ что подъ спасающей вѣрой во Христа нужно разумѣть нѣчто иное. Вотъ это изреченіе: *„многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи, Господи! не ошъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня дѣлающіе беззаконіе“* (Мѡ. VII, 22—24). Такъ то обманутся всѣ тѣ, кто думаетъ спастись однимъ только убѣжденіемъ о божествѣ Иисуса Христа и ложно опираются на апостола Павла, который напротивъ ясно сказалъ: *„если имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, — то я ничто“* (I Кор. XIII, 2) Но опять къ вопросу: какія свойства должна имѣть та вѣра во Иисуса Христа, которая достаточна для спасенія по словамъ сего апостола и апостола Іоанна? Или въ какого иного Христа мы должны вѣровать? Да не будетъ; но вѣра во Христа, бываетъ вѣрою спасающей, когда происходя отъ требованій доброй совѣ-

сти нашей, она относится не только къ личности Иисуса Христа, но къ цѣлому внутреннему ея содержанію, къ качествамъ той жизни, которую онъ принесъ на землю въ Своей личности.

Апостолъ Іоаннъ ясно говоритъ о томъ, что именно эта жизнь, принесенная Христомъ, есть предметъ евангельской вѣры. *„Въ немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ“* (Іоан. I, 4). *„Жизнь явилась и мы видѣли и свидѣтельствуемъ, и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ“* (Іоан. I, 2). Вотъ теперь мы узнали, что спасительною вѣра во Христа становится тогда, когда она простирается не на внѣшнія свойства Его личности только, но на ту жизнь, которую Онъ въ себѣ открылъ. Что это за жизнь? Она состоитъ изъ двухъ началъ и оба ихъ надо усвоить вѣрой, чтобы получить спасеніе.

Первое начало этой жизни заключается въ томъ, чтобы отвергаться міра и всѣхъ мірскихъ понятій, противныхъ Евангелію, осудить міръ, лежащій во злѣ, какъ его осудилъ Св. Духъ: *„о грѣхѣ, о правдѣ и судѣ“*. Что это значитъ? А то, что міръ проникнуть началами себялюбія, гордости и мщенія, а любовь, всепрощеніе и смиреніе знакомы только сынамъ царствія Божія, которыхъ именно за это міръ всегда будетъ ненавидѣть, по слову откровенія какъ Каинъ не завидѣлъ Авеля и убилъ его. *„А за что убилъ его? За то что дѣла его были злы, а дѣла брата его праведны“* (I Іоан. III, 12). Мы сейчасъ увидимъ, что спасающая вѣра во Христа заключается

прежде всего въ томъ, чтобы, несмотря на такую ненависть и грозящую смерть по плоти, всетаки не вѣрить силѣ злого міра, но считать ее призракомъ, обольщеніемъ. Вотъ что говоритъ откровеніе. Оно прежде всего ставитъ въ тѣснѣйшую связь вѣру во Христа съ отверженіемъ мірскихъ предразсудковъ „Братія мои, говоритъ ап. Іаковъ, *имѣйте вѣру въ Іисуса Христа; нашего Господа славы, не взирая на лица*“ и т. д. (Іак. II. 1—10, ср. Іоан. II. 17). Также и св. Павелъ указываетъ, что невозможно получить спасительное познаніе Бога, не переставъ „*сообразоваться съ вѣкомъ симъ*“ (Рим. XII, 2) и ставитъ въ особенную похвалу Аврааму, что повѣрилъ Богу больше нежели стихіямъ міра: „*онъ сверхъ надежды, повѣрилъ съ надеждою, чрезъ что сдѣлался отцомъ многихъ народовъ*“ (Рим IV, 18). Невозможно иначе содержать вѣру во Христа, какъ при отверженіи понятій мірскихъ: „*мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для іудеевъ соблазнъ, для эллиновъ безуміе*“ (I Кор. I, 23). Вотъ потому спасителенъ догматъ воскресенія, что въ немъ мы признаемъ этотъ соблазнъ и безуміе міра за вѣчно пребывающую, истинную жизнь, почему и сказано: „*еще исповѣси усты твоими Господа Іисуса и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ Того воздвиге изъ мертвыхъ, спасешися*“ (Рим. X, 9, ср. Колос. II, 12). Потому то и спасительна сія вѣра что только ею побѣждается гибельный міръ. „*Кто есть побѣждая міръ, шокмо вѣруяй, яко Іисусъ Сынъ Божій*“ (1 Іоан. V, 5). Напротивъ, кто не имѣетъ сей побѣды надъ міромъ въ вѣрѣ Христовой,

тотъ съ міромъ и умираеть. Кто съ міромъ, тотъ не со Христомъ, тотъ пребываетъ въ смерти; это ясно показалъ Христосъ съ слѣдующихъ словахъ къ врагамъ своимъ: „*вы отъ міра сего есте, Азъ нѣсмь отъ міра сего. Рѣхъ убо вамъ, яко умрете въ грѣхахъ вашихъ: аще бо не имете вѣры, яко Азъ есмь, умрете въ грѣхахъ вашихъ*“ (Іоан, VIII, 24). Итакъ вѣра во Христа соединяется съ невѣріемъ въ въ міръ, а потому и съ перенесеніемъ ненависти отъ міра, въ которомъ „*какъ золото въ огнѣ, испытывается вѣра Христова*“ — по слову св. Петра (1 Петр. I, 7).

Если въ вѣру Христову непременно входитъ это отрицаніе міра, то понятно, что христіанинъ, хотя бы и несомнѣвающийся въ Божествѣ Іисуса Христа, до тѣхъ поръ не можетъ сказать, что онъ въ Него вѣруетъ, пока не отринетъ обольщеній міра. Вотъ почему ап. Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ (XIII, 5) которые, конечно, не сомнѣвались въ личности Христовой, велитъ однако *испытывать себя самихъ, въ вѣрѣ ли они находятся*; да и Колоссянамъ ставилъ въ томъ же смыслѣ условіе: „*аще убо пребываете въ вѣрѣ, основани и тверди*“ (I, 23). Не только грѣховному міру не можетъ вѣрить христіанинъ, но даже подавленіе его духа угрожающею смертію не совмѣстимо съ понятіемъ истинной вѣры. „*Гдѣ есть вѣра ваша?*“ (Лук. VIII, 25), такъ упрекаетъ Господь испуганныхъ смертоносною морскою бурей учениковъ. Наконецъ длинный рядъ примѣровъ спасительной вѣры въ Ветхомъ Завѣтѣ,

приведенныхъ въ XI главѣ посл. къ Евреямъ, есть собственно не что иное, какъ примѣръ презрѣнія міра и руководствованія голосомъ совѣсти, какъ сказано: *„вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, заградиша уста львовъ“* (33).

Итакъ смотри, христіанинъ, есть ли въ тебѣ вѣра во Христа замѣститель вѣры въ силу міра и надежды на нее? Если нѣтъ, если ты отводишь первой лишь скромное мѣстечко среди твоихъ мірскихъ надеждъ и исканій, то знай, что въ тебѣ нѣтъ спасительной вѣры во Христа, той безъ которой *„невозможно угодити Богу“*, ибо въ томъ и состоитъ благоугожденіе Богу вѣрою, чтобы руководиться не грѣховными началами міра, но имѣть увѣренность въ невидимомъ, и на ожидаемое лучшими порывами духа нашего смотрѣть, какъ на осуществленное (см. Евр. XI, 1), по слову Господню: *„блаженни невидѣвшіе, и увѣровавшіе“* (Іоан. XX, 29.)

IV. Положительное содержаніе спасающей вѣры во Христа.

Названная XI глава къ Евреямъ не ограничивается показаннымъ отрицательнымъ свойствомъ Христовой вѣры: она раскрываетъ и ея положительныя качества. Вѣровать во Христа, значитъ вѣровать въ любовь черезъ Него получившую свое высшее оправданіе, признавать именно любовь за высшій законъ жизни и руководиться ею; въ этомъ смыслѣ особенно знаменательно слѣдующее изреченіе (24-26) *„вѣрою Моисей лучше захотѣлъ сирадасть съ наро-*

домъ Божиимъ, нежели имѣть временное грѣховное наслажденіе, и поношеніе Христова почель большимъ для себя богатствомъ, нежели египетскія сокровища“. Смотрите: пока Апостолъ приводилъ примѣры послушанія волѣ Божіей и презрѣнія къ міру, онъ говорилъ просто о вѣрѣ, а сей подвигъ любви къ братіи онъ прямо ставитъ въ связь съ дѣломъ Христовымъ.

Но скажетъ, пожалуй, кто: если такъ, то нужна ли для спасенія вѣра собственно въ Христову личность и въ ея божеское достоинство? Не довольно ли вѣрить вообще въ царство любви? О, никогда! Правда, мы имѣемъ въ нашей природѣ много естественной симпатіи къ любви; но какъ она безпочвена и случайна, если вся ея опора только въ нашемъ духѣ: сегодня мы преклоняемся предъ нею, а завтра презираемъ; сегодня намъ показалось что любовью можно побѣдить, а завтра и послѣзавтра мы съ гораздо яснѣйшими доводами убѣдимся, что устройство жизни и міра противно духу любви, что ея ни отдѣльная личность, ни тѣмъ болѣе общество прожить не можетъ! Только увѣренность, что любовь эту, въ качествѣ конечнаго руководителя жизни, принесло воплощенное Слово, только вѣра въ божескую силу Того, Кто назвалъ Себя любовью, можетъ возвести въ степень твердой вѣры тѣ робкіе порывы души, которыми она влечется къ любви. Поэтому и спасительна вѣра въ божество Іисуса Христа, что ея, и притомъ только ея, утврждается и возвышается любовь, приводящая насъ къ Богу, такъ что во-

истину не своею силою мы спасаемся, но „благодаря чрезъ вѣру“ (Еф. II, 8).

О любви, какъ предметъ вѣры, вотъ какъ писалъ божественный Іоаннъ: „мы познали любовь, которую имѣешь къ намъ Богъ и увѣровали въ нее“. Только чрезъ Богооткровенное познаніе того, что Богъ есть любовь, познали мы, что наша любовь не есть случайное чувство, но высшая правда жизни такъ что „*пребывающій въ любви въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ*“ (1 Іоан. IV, 16).

Изъ этихъ святыхъ и животворныхъ словъ мы видимъ, что и любить поистинѣ невозможно безъ вѣры во Христа, но и что вѣра во Христа есть вѣра во Христа любящаго, вѣра въ Него, какъ въ любовь, сдѣлавшуюся чрезъ пришествіе Его высшимъ закономъ жизни, началомъ всякой истины.

Итакъ, нѣтъ любви и истины безъ Христа, но и спасеніе Христово дается лишь тѣмъ, которые вѣрятъ въ Него, именно въ источникъ любви и истины. Мы уже приводили слова Его, коими Онъ осуждаетъ тѣхъ, которые вѣруютъ въ Него, только какъ въ личность, — вотъ другія слова, коими Спаситель нашъ прямо показываетъ, въ какія свойства Его должны вѣровать, чтобы спастись: „*вѣруйше въ евангеліе*“ (Марк. I, 15); „*вѣруйте въ свѣтъ, да сынове свѣта будете*“ (Іоан. XII, 36); наконецъ Онъ прямо говоритъ, что не личной приверженности Онъ требуетъ, а къ тому пути жизни, который Онъ открылъ Собою: „*если Я не творю дѣлъ Отца Моего*“

не вѣруйше Мнѣ“ (Іаон, X, 37). Итакъ вѣра во Христа спасительна лишь въ томъ случаѣ, если это есть въ тоже время вѣра въ любовь Его. Но въ любовь увѣровать можетъ лишь тотъ, кто научился любить, если наша естественная любовь безсильна безъ вѣры, то и вѣра въ любовь Христову невозможна безъ содѣйствія любви произвольной: въ этомъ смыслѣ писалъ апостолъ (Гал. V, 6): „*О Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра, любовію послађшествуема*“. Настолько утверждается наша вѣра во Христа, насколько возрастаетъ любовь, и затѣмъ обратно по мѣрѣ возрастанія вѣры просвѣтляется любовь, возрастаетъ христіанская радость, ничтожнѣйшими представляются мірскія обольщенія: имѣть во Христѣ спасающую вѣру, — значитъ развивать въ себѣ Его любовь, стремиться къ Его совершенству. По слову того же Павла мы становимся сынами Божиими вѣрою о Христѣ Іисусѣ потому только, что „*елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь*“ (Галат. III, 27), т. е. прониклись Его чувствами, Его любовію (ср. Фил. II, 5), ибо именно ею достигается и самое „*познаніе Господа нашего Іисуса Христа*“ (II Петр. I, 8).

Это познаніе основывающееся на стремленіи усвоить себѣ Христовы добродѣтели- и создаетъ въ насъ ту спасительную вѣру, о которой и св. Іоаннъ сказалъ, что „*всякъ вѣруяй, что Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ есть*“ (I Іоан. V, 1). Въ этомъ усыновленіи Богу черезъ уподобленіе Христову духу (I Іоан. III, 2) заключается конечная

цѣль той спасительной вѣры, которая такимъ образомъ, не внѣшнимъ только образомъ усваивается нами, но утверждается въ насъ черезъ наше стремленіе къ добру. Для того, чтобы имѣть вѣру во Христа спасающую — нужно произвольно отрѣшиться отъ похотей міра, развить въ себѣ и поддерживать любовь, чтобы признать явившагося Носителя высшей любви истиннымъ безначальнымъ Сыномъ Божиимъ и черезъ это признание возвышать снова свою любовь до безконечности.

Цѣна 5 динаръ.

за границу 10 центовъ.